

ОБЩЕЖИТІЕ И СОЖИТЕЛЬСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Общежитіемъ животныхъ называемъ мы природное свойство или обычай тѣхъ изъ нихъ, кои въ быту своемъ всегда соединяются какъ бы въ одну общину или семью и строятъ жилища либо гнѣзда въ тѣсномъ кружкѣ, либо живутъ и плодятся общиной въ одномъ гнѣздѣ, заботятся и трудятся такъ сказать за круговой порукой, содержа одно общее хозяйство. Къ первымъ можно отнести: рѣчного бобра, сурка, суслика, немногихъ птицъ, и пожалуй многихъ стайныхъ животныхъ на просторѣ (сайга, куланъ), и даже большую часть перелетныхъ птицъ, скопляющихся впрочемъ только временно, въ перелетные сроки свои, а также рунную рыбу, напр. разные виды лососи, сельдь и пр.; вторыхъ же, общежительныхъ по хозяйству, видимъ мы особенно въ муравьяхъ и пчелахъ.

Сожительство означаетъ иное: подъ этимъ словомъ разумѣютъ: во-первыхъ,

свойство животныхъ, особенно птицъ, жить четами, парами, какъ напр. голуби, ласточки, воробьи; а во-вторыхъ, совмѣстное житье разнородныхъ животныхъ, частію враждебное и потому со стороны одного изъ нихъ невольное, частію же дружественное и какъ бы по обоюдному согласію. Невольнымъ сожительствомъ своимъ могутъ похвалиться всѣ обидчики тунеяды или дармоѣды, всѣ насѣкомыя, живущія на тѣлѣ другихъ животныхъ и питающіяся плотью и кровью ихъ, какъ разнаго вида клещи, клопъ, блоха и наконецъ *нутреняки*, т. е. различнаго рода и вида глисты, всегда обитающіе внутри животныхъ, въ разныхъ его частяхъ.

Все это мы сказали, чтобы разъяснить дѣло, а говорить хотимъ здѣсь болѣе о дружественномъ, согласномъ сожительствѣ животныхъ разнородныхъ, не близкихъ и не сходственныхъ между собою, повидимому вовсе другъ другу чуждыхъ, а между тѣмъ, по самой природѣ своей, живущихъ весь вѣкъ свой неразлучно такъ, что одно изъ этихъ животныхъ устраиваетъ

жилье свое въ другомъ, покидая это живое жилище свое лишь изрѣдка и временно, но по произволу.

Общественность временную, хотя и не случайную, а осмысленную потребностью, побудкой, то—есть, природнымъ влеченьемъ, видимъ мы не только въ животныхъ одного рода и вида, какъ напр. при скопѣ отлетной птицы, но и въ разнородныхъ животныхъ; такъ бакланы, называемые на другихъ языкахъ морскими воронами, не упускаютъ случая пристать во множествѣ къ стаѣ бабъ (пеликановъ), когда эти собираются облавой на рыболовство: бабы, выстроившись на голомени, т. е. подальше отъ берега, на глубинѣ, и распусая машистыя крылья свои, хлопаютъ ими дружно по водѣ и гонятъ рыбу къ отлогому берегу, къ отмели, а бакланы, слетаясь во множествѣ на такую облаву, занимаютъ въ это время весь просторъ между ними, ныряя спѣшно и хватая мелкую рыбку. Также догадливо многія хищныя птицы ищутъ товарищества человѣка, особенно ружейнаго охотника съ

собакой, стерегутъ взлета поднимаемой ими дичи и хватаютъ ее нерѣдко прежде, чѣмъ охотникъ успѣетъ выстрѣлить, почему охотнику удается однимъ выстрѣломъ убить и ястреба и перепелку или молодую тетерку. Но поговоримъ о сожительствѣ, которое мы называли *дружественнымъ*.

Небольшая рыбка *держалодья* присасывается головнымъ щиткомъ своимъ къ большимъ рыбамъ, особенно къ акулѣ, катается такимъ образомъ долгое время на этомъ извощикѣ и пользуется остатками пищи его. Другая рыбка, съ виду похожая на угря, забирается во внутренность *кубышки* (голотуріи), животного изъ живородящихъ, сроднаго съ медузами (морскимъ саломъ). Не безпокоя повидимому ничѣмъ хозяина своего, который продолжаетъ свободно плавать и ловить добычу, рыбка эта пользуется усиленно сею послѣднею, перехватывая ее на пути. Также точно поступаетъ другая рыбка (*oxibeleú*), которая идетъ въ постояльцы къ другому живородящему, называемому *морскою звѣздою* или

звѣздчаткою. Бразильскій сомъ, хорошій рыболовъ, обычно носить съ собою въ пасти нѣсколькихъ подобныхъ постояльцевъ: весьма мелкій видъ рыбки *Stegophilus*, которая становится такимъ образомъ застольникомъ своего хозяина.

Можно бы спросить, какимъ образомъ въ этихъ случаяхъ животное хозяинъ не пожираетъ постояльца своего? Но дѣло въ томъ, что ни одно животное существо, поколѣ живо, не можетъ быть переварено другимъ животнымъ: жизненная сила его этому противится. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ хищныя животныя, питаясь другими, проглатываютъ ихъ живьемъ для пищи, добыча эта должна напередъ лишиться жизни и переваривается уже мертвою; если же животное, по природѣ своей, можетъ жить въ желудкѣ или въ кишкахъ, находя тамъ даже себѣ готовую пищу, то оно продолжаетъ жить въ довольствѣ. Такимъ образомъ есть примѣры, что пиявки, лягушки, змѣи, проглоченныя крошечными въ питѣѣ человѣкомъ, жили цѣлые годы во внутренности его.

Въ Индійскомъ морѣ живетъ молоденькій *складень*, т. е. двустворчатая раковина, которая, по самому устройству своему, можетъ хватать добычу тогда лишь, когда она сама попадетъ въ створки ея; этотъ ракушчатый мякишъ поселяется въ пасть крупной рыбы и перехватываетъ тамъ, что Богъ послалъ. Въ Индійскомъ же морѣ одна небольшая, бойкая рыбка, охотно поселяется внутри такъ называемаго *морскаго анемона*. У атлантическихъ береговъ живетъ красивая медуза (*Chrisaora isocela*), въ которой обычно также поселяется рыбка *caranx trachurus*. Но самую большую часть замѣчательныхъ примѣровъ въ этомъ родѣ мы встрѣчаемъ у раковъ или скорлупчатыхъ животныхъ. Такъ, одинъ замѣчательный морской раченокъ (*Pinnotheres*), живетъ только въ съѣдомой двустворчатой ракушкѣ; древніе придумали сказку, что слѣзнякъ этотъ, будучи слѣпымъ, изъ любопытства заманиваетъ къ себѣ глазастаго раченка, который будто бы передаетъ ему все, что видитъ. Но дѣло въ томъ, что раченокъ

этотъ, когда складень вскрывается, быстро бросается на плывущую вблизи добычу, схватываетъ ее и уносить домой. Это объясняетъ взаимную ихъ дружбу.

Въ сѣверныхъ моряхъ живетъ складень довольно крупныхъ размѣровъ (*modiola rariana*), въ которомъ всегда находятъ парочку такихъ раченковъ, величиною съ пятакъ серебра. Такіе же рачата живутъ въ жемчужницѣ, и иные ученые полагаютъ доселѣ, будтобы жемчужина въ ней рождается отъ щипка или уязвленія такого раченка. У береговъ Перу водится другой раченокъ (*Fabia chinensis*), который всегда гоститъ внутри морскаго ежа, ловко подхватывая оттуда клешнями своими мелкихъ животныхъ, подплывающихъ, чтобы пользоваться выкидными остатками ежа. Другой такой раченокъ, котораго зовутъ *отшельникомъ*, потому что онъ живетъ всегда въ выморочной ракушкѣ (витушкѣ), и который во множествѣ встрѣчается у насъ въ Черномъ морѣ, залѣзаетъ въ витушку эту именно потому, что у него нижняя часть и одна боковая

половина тѣла мягки, безъ скорлупы, и витушка, изъ которой онъ, хватая добычу, высовываетъ одностороннюю, скорлупчатую клешню свою, служить ему надежной защитой; но при этомъ *отшельникъ*, и неразлучно съ нимъ, живетъ и другой его товарищъ: это кольчатый червячекъ, у котораго бока усажены завершенными жальцами; при такой двойной защитѣ и помощи, *отшельникъ* нашъ смѣло нападаетъ на всякую посильную добычу.

У береговъ Англіи водится живородецъ *анемонъ* (*adamsia*), который всегда присаживается къ ракушкѣ въ коей живетъ ракъ *пагуръ*, и товарищи эти живутъ дружно: *пагуръ*, какъ увѣряютъ, всегда дѣлится добычей съ *анемономъ*, заботится о немъ и въ случаѣ надобности пересаживаетъ его на другую избранную имъ для житья витушку. На одномъ изъ круглыхъ морскихъ раковъ или *крабовъ*, съ молоду присаживается полипъ, который растетъ и даже размножается на немъ же, обрастая всю его скорлупчатую наружность; посверхъ всего этого

нарастають еще сертуларіи, корины, водоросли и подъ этой личиной ракъ нашъ смѣло подкрадывается подъ добычу свою. Наконецъ упомянемъ, что всѣ почти киты покрыты бывають живородлями (*Tubicinella*, *Diadema*, *Coronula*). Живородли эти въ молодости своей свободны, а присаживаются уже впослѣдствіи, и при томъ, по выбору природы своей, на китахъ разныхъ видовъ. Большой ледовитый китъ (*Mysticetus*), не носить на себѣ живородлей, что служило примѣтою уже для китолововъ XII-го вѣка, чему свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ письменные памятники.

И такъ, вотъ то замѣчательное сожительство животныхъ, о коемъ мы хотѣли говорить, объяснивъ вначалѣ и другіе болѣе извѣстные случаи. Въ приведенныхъ нами примѣрахъ изъ семейнаго сожительства однородныхъ животныхъ, нѣтъ временнаго скопленія стаи, руна, для совмѣстной перемѣны жительства, для перекочевки, тутъ совсѣмъ иное: примѣры эти замѣчательны тѣмъ, что

**относятся до дружнаго, какъ бы условнаго
сожительства животныхъ вовсе
разнородныхъ, по видимому чуждыхъ
другъ другу, и при всемъ томъ
нуждающихся во взаимной помощи!**

В. ДАЛЬ.